

Выдающиеся экономисты России

Российская академия наук

2014

**Я.А. КРОНРОД В ПРОШЛОМ
И НАСТОЯЩЕМ**

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ

серия
«ВЫДАЮЩИЕСЯ ЭКОНОМИСТЫ РОССИИ»

Москва
2014

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ

Я.А. КРОНРОД
В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ

Под редакцией
Т.Е. Кузнецовой

Москва
2014

ББК 65.9(2)-1
К89

К89

Я.А. Кронрод в прошлом и настоящем / Под ред. Т.Е. Кузнецовой. — М.: ИЭ РАН, 2014. — 190 с.

ISBN 978-5-9940-0457-9

Сборник составлен по материалам проведенного в декабре 2012 г. в Институте экономики РАН Круглого стола, посвященного 100-летию со дня рождения выдающегося советского ученого-обществоведа Якова Абрамовича Кронрода.

ISBN 978-5-9940-0457-9

ББК 65.9(2)-1

© Институт экономики РАН, 2014
© Коллектив авторов, 2014
© Валериус В.Е., дизайн, 2007

Содержание

ВВЕДЕНИЕ

Л.В. Никифоров Яков Абрамович Кронрод.....	10
--	----

ПРОШЕДШЕЕ И НЕ ПРОШЕДШЕЕ ВРЕМЯ

Т.Е. Кузнецова Я.А. Кронрод и Институт экономики АН СССР.....	24
О публикациях из архива Я.А. Кронрода	40
Творчество Я.А. Кронрода в современной обществоведческой литературе	48
Я.А. Кронрод в Интернете	61
Н.Ю. Ахапкин О фронтовых письмах Я.А. Кронрода.....	75

Я.А. КРОНРОД И СОВРЕМЕННЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

С.А. Андрюшин Эвристическое значение научных трудов Я.А. Кронрода для современной монетарной теории.....	86
Г.В. Анисимова Я.А. Кронрод и проблема неравенства: советское и современное общество.....	112
М.И. Воейков Теория воспроизводства Я.А. Кронрода и современная экономическая политика	146
П.Н. Ключкин Кронрод как обществовед.....	155

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Р.К. Иванова Круглый стол в Институте экономики РАН, посвященный 100-летию со дня рождения Я.А. Кронрода	178
--	-----

П.Н. Ключкин

д.э.н., доцент НИУ ВШЭ, Институт экономики РАН,
завлабораторией

Я.А. КРОНРОД КАК ОБЩЕСТВОВЕД¹

Руины одного нужны вечно живой
природе для жизни другого.

Г.Э. Лессинг

Постановка проблемы

Наметившийся в последнее время возврат к политической экономии, в том числе к политической экономии социализма, все более частые отсылки к этим понятиям и упоминания о них не случайны. Как бы ни объяснять их происхождение – неудовлетворенностью ли теоретическими (и практическими) объяснениями экономики, которые дает мейнстрим, особенно после мирового кризиса 2008–2009 гг., или же желанием отечественных экономистов «развязаться», наконец, с этой надоевшей и набившей оскомину «устаревшей» терминологией, которая до сих пор сидит в умах и не дает покоя, вопрос так и остается открытым. Для нас ясно одно: политическая экономия сегодня нуждается в указании пути, по которому она могла бы выйти из мировоззренческого тупика и устремиться навстречу новым идеям и их воплощению.

Представляется, что после публикации «Капитала» Маркса развитие политической экономии в нашей стране

---

1. Именно такая постановка вопроса стимулировала размышления, отраженные в данном материале. Он продолжает исследования, инициированные участием в круглом столе в ИЭ РАН (18 декабря 2012 г.), который был посвящен 100-летию со дня рождения Я.А. Кронрода.

происходило по двум принципиальным направлениям. Один путь, вполне ортодоксальный и до некоторых пор единственный, вел к В.И. Ульянову-Ленину и к «поколению Октября». К нему, как явствует уже из «Писем с фронта», принадлежал Я.А. Кронрод (1912–1984), который стал наиболее видным и ярким выразителем этого пути в политической экономии советского периода. Он же, прямо и бескомпромиссно, пришел в конце к отрицанию этого пути, ощущению исторического тупика². Другой путь, открывшийся в полном своем объеме совсем недавно, - это путь по которому пошел в 1890-х гг. М.И. Туган-Барановский, а затем, после него, В.К. Дмитриев (отчасти и А.В. Чаянов), Н.Н. Шапошников, В.И. Борткевич, Г.А. Харазов, Е.Е. Слуцкий в период 1920-х гг. - В. Леонтьев («Хозяйство как кругооборот», 1928), в период 1930-х - Н.Д. Кондратьев («Бутырская рукопись», 1930–1931, «Суздальские письма», 1932–1938). То есть это путь, по которому так или иначе шла вся дореволюционная (досоветская) российская экономическая школа. «Октябрь» сыграл в ее творчестве совсем другую роль. Школа оказалась «загубленной в пленках»³. В результате перед нами образуются два очевидных тупика: один в реальности, другой в мысли.

Однако не будем спешить с выводами. Поставим интересы заполнения лакун в истории российской экономической мысли выше интересов отдельных лиц, группировок и даже направлений. Это необходимо для того, чтобы выстроить схему *непрерывной эволюции* российского политико-экономического сознания после Маркса. В этом случае мы, вероятно, смогли бы представить действительную альтернативу мейнстриму, который ведь и являет собой подобное *непрерывное сознание*; будучи более сильным, подпитываясь из разных источников, последнее подчиняет себе все прочие, выступая

2. Кронрод Я.А. Очерки социально-экономического развития XX века. М.: Наука, 1992 [1977–1974].
3. Петраков Н.Я. Предисловие // Новожилов В.В. У истоков подлинной экономической мысли. М.: Наука, 1995. С. 4.

своеобразным центром притяжения. До тех пор, пока отечественное сознание остается *разорванным* (см. ниже), у него теряется своя собственная жизнь, и потому оно вынуждено искать ее вне себя, что приводит к забвению собственной истории мысли и собственных мировоззренческих оснований.

Исходя из этого, выскажем следующий тезис: для решения данной задачи следует не противопоставлять два указанных пути один другому, а искать варианты их пересечения и дополнения. Произведенный в работе⁴ первичный опыт сопоставления их показал, что сделать это напрямую, механически — даже при благоприятном условии хронологической преемственности — едва ли возможно. Слишком уж различными были внешняя среда, диктующая свои законы (в том числе письменного жанра), политико-экономические проблемы, а также язык, на котором эти проблемы обсуждались и решались в досоветское и в советское время. В конце 1920-х гг., если не раньше, произошел «разрыв постепенности». И когда читаешь о том, как Кронрод в 1930-е гг. занимался вопросами баланса народного хозяйства (он работал в Госплане и ЦУНХУ), то поражаешься, насколько изменились времена и сам характер науки⁵. В поздних работах Кронрода не раз встречаются имена Туган-Барановского⁶, Кондратьева⁷, настроение к их

-
4. Клюкин П.Н. Воспроизводственная концепция Я.А. Кронрода в контексте развития российской экономической мысли // Вестник Института экономики РАН. 2013. № 5.
  5. Судьба ученого и трагедия науки (К 80-летию со дня рождения Я.А. Кронрода). М.: Наука, 1992. С. 25–26.
В этот период переехавший в 1931 г. в США В. Леонтьев уже конструировал метод «затраты — выпуск». А вот что писал, например, Е.Е. Слуцкий (принадлежавший к той же интеллектуальной традиции) о статистике тех лет, которая пришла на смену дореволюционной: «С преподаванием ничего не вышло. Последствия вреда, нанесенного нашей статистике известными тебе лицами, [Б.С.] Я[стремс]ким с компанией, были непреодолимы. Молодые люди, оканчивающие по статистике, не имели перспектив в жизни, и они это понимали» (из письма Н.С. Четверикову от 7 декабря 1942 г.) (РГАЛИ. Ф. 2133. Оп. 2. Д. 49. Л. 75 об. - 76).
  6. Кронрод Я.А. Производительные силы и общественная собственность. М.: Наука, 1987. С. 24, 41–42, 325; Кронрод Я.А. Планомерность и механизм действия экономических законов социализма. М.: Наука, 1988. С. 125.
  7. Кронрод Я.А. Законы политической экономии социализма. Очерки методологии и теории. М.: Мысль, 1966. С. 92.

идеям в целом благожелательное⁸. Однако это все-таки не совсем то, что ожидаешь найти при чтении соответствующих текстов. Поэтому из данных размышлений следуют два вывода: требуется, во-первых, сформулировать более сложный тип связи двух путей развития политической экономики в нашей стране и, во-вторых, пройти вслед за Кронродом по его творческому пути, оценить его метод исследования и понять, каким образом он мыслил как основной, по существу, строитель политической экономики социализма. Эти задачи, как можно видеть, являются взаимосвязанными.

Схема эволюции российского политико-экономического сознания

После выхода «Капитала» Маркса перед нами, в сущности, три последовательно сменяющих друг друга эпохи развития российского политико-экономического сознания: дореволюционная мысль (с середины 1880-х гг.), советский этап или политическая экономия социализма (с начала 1930-х гг.) и современный этап (с начала 1990-х гг.)⁹. Представим их как $\frac{A_1}{B_1}$, $\frac{A_2}{B_2}$ и $\frac{A_3}{B_3}$ соответственно¹⁰. Пропорция $\frac{A_i}{B_i}$, где $i = 1, 2, 3...$, означает «ratio», или отношение, которое во времена классической философии всегда рассматривалось в качестве синонима разума¹¹. Разделение эпох произведено здесь по двум признакам: по единству внутри себя и по тем изломам, которые символизировали трудный (для России не только

8. Ср. с фрагментом: Кронрод Я.А. Общественный продукт и его структура при социализме // Госполитиздат, 1958. С. 51–52.

9. В данном случае мы не подразделяем эпоху 2 более детально, хотя такое деление уместно для более полного изучения социализма как реальной экономической системы.

10. Где A_i — мысль в эпоху i , персонифицированным выражением которой является тот или иной мыслитель, отразивший свою эпоху; B_i — сама эпоха, или среда, в которой существует мыслитель.

11. См., например: Спиноза Б. Трактат об усовершенствовании разума // Спиноза Б. Избранные произведения. Ростов-на-Дону: Феникс, 1998. С. 291–293. (Серия «Выдающиеся мыслители»)

трудный, но и мучительный, выстраданный) переход от одной эпохи к другой¹².

Предлагается следующая схема связи предшествующих эпох с настоящим временем $\frac{C}{D}$ ¹³:

$$\frac{A_1}{B_1} \oplus \frac{A_2}{B_2} \oplus \frac{A_3}{B_3} \cong \frac{C}{D}, \quad (1)$$

где C — сознание в настоящее время, D — само настоящее время, $\oplus$ — знак суммирования, но не в алгебраическом смысле¹⁴, $\cong$ — знак полагания (*нем.* Setzen), т.е. процедуры, используемой в немецкой классической философии для отражения креативности сознания. Смысл схемы состоит в том, чтобы «определить» C , опираясь на материал предшествующей истории. Такая именно задача ставилась в «Феноменологии духа» Гегеля 1807 г.¹⁵, которая, являясь «источком и тайной гегелевской философии» (К. Маркс), была первой попыткой осмыслить духовную культуру Западной Европы с помощью нового метода — гегелевской диалектики. Фактически ту же задачу, но только после Маркса, призвана взять на себя схема (1). «Письма с фронта» Кронрода, прошедшего судьбоносные для социализма бои под Москвой, за Сталинград, на Курской дуге, указывают в этой связи на то, что задача в случае России гораздо более сложна; здесь гегелевская диалектика как спокойное, инверсивное течение мысли, скрывающейся затем в глубинах духа, может оказаться недостаточной. В самом деле, как передать для мысли следующие наблюдения, которые едва ли знала Западная Европа: «Чего только не заслуживают они, бойцы. Эти простые, семнадца-

12. Ср.: «В опыте истории XX столетия человек выстрадало социализм» (Кронрод Я.А. Очерки социально-экономического развития XX века. М.: Наука, 1992. С. 222).

13. Исходный вариант схемы см.: Клюкин П.Н. Конъюнктурный институт в новых исторических координатах («экономическая мысль — хозяйственная система») // Избранные труды Кондратьевского Конъюнктурного института. М.: Экономика, 2010. С. 26, 31.

14. Вопрос о связи эпох, этих замкнутых в себе единиц («монад» по Лейбницу), имеет самостоятельное значение, и здесь не будем его обсуждать.

15. Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа. (Наука об опыте сознания.) М.: Наука, 2000. С. 20–24.

тилетние русские подвижники. Дни и ночи, в мороз и в холод, без сил и отдыха, они прут и прут на немца, вооруженного до зубов, и бьют его, бьют. Вот когда по-настоящему, чувством, а не только умом начинаешь преклоняться и верить в родной народ» (из письма от 30 ноября 1941 г.). «Фрицы были от нас метрах в пятидесяти. Это тут так воюют. Какофония звуков: визг пуль, треск мин, шорох и завывание снарядов, удары разрывов, стоны, крики, рев моторов, столбы пыли, кровь. Очень много крови... Это и есть война, если помнить, что за всем этим какая-то безудержная решимость, всамделишная смелость русского человека и невероятное озлобление и выносливость сверхчеловеческая...» (из письма от 6 октября 1942 г.). «Представь себе: насколько глаз хватает – ровная, ровная выжженная степь. Белеет снег, желтеет коричневая трава. Мороз. Страшный степной ветер. И здесь, на этой страшной степной земле, идет смертельная борьба. Страшный огонь, и люди ползут вперед, ползут, и головы укрыть некуда – твердая, мерзлая, открытая враждебная земля. Каждый шаг несет гибель. А люди идут, ползут, подползают к немецким целям, бросают гранаты, гонят немцев, снова ползут. Русские люди. Война в Сталинградской степи... Ничто написанное не передает великого жертвенного благородства подвига нашего человека. Это можно будет понять когда-нибудь только. Это нечто очень большое. А жизнь идет своим чередом. Истинно, жизнь и смерть – это полюсы, и как они не связаны, ты никак их не сочетаешь. Вот почему иногда так трудно здесь, когда собьешься, хотя бы с одной духовной “позиции”» (из письма от 13 декабря 1942 г.). «Мороз, ветер, снег и артиллерия. Это чудовищная сила двадцатого века... То, что довелось пережить третьего дня, не забудешь... Потом мы были там, куда обрушился вал. Что там осталось? Лучше этого никогда не видеть, а то сама жизнь теряет цену...» (из письма от 13 января 1943 г.). «Эх, война окопная, тяжкое, страшное это дело. Глина, грязь, смерть, тоска безысходная. И так день за днем, одни лишь перепутья траншей, развалины, впереди – “ничья земля”» (из письма от 11 июля 1943 г.). «Воюют люди

потрясающе чудесно. Это уже войны 1943 г. Это далеко не 41, но и не 42 г. В 42 г. перестали бояться, а в 43 знают, уверены, что побьют и вообще, и в каждый данный момент фрицев... Нет, в самом деле, снимаю перед тобой шапку, народ наш. Тот ничего не поймет в истории и общественной борьбе, кто не умеет видеть великих непобедимых сил его» (из письма от 16 июля 1943 г.)¹⁶. При чтении «Писем» глубже осознаешь не только то, почему Кронрод впоследствии настойчиво и последовательно строил политическую экономию социализма, без реверансов и оговорок, но и важность принципа *непрерывности* при формировании сознания в (1), потому что каждый элемент, суммируясь, вносит важный вклад в этот процесс для достижения полноты.

Двинемся дальше. Проблема в терминах (1) заключается в том, что чистая и беспримесная история экономической мысли работает в терминах

$$B_1 = B_2 = \dots B_n = B, \quad (2)$$

где B – некая усредненная эпоха, или даже свернутое в точку пространство, нейтральное к поступательному развитию мысли A_i .¹⁷ Если придерживаться такого взгляда, то существует один-единственный мейнстрим, и с этой точки зрения, например, никакой политической экономии социализма не существует. Потому что последняя есть либо отклоняющаяся от магистрального пути развития мысль, либо теория как бы несуществующего предмета. Мало того, что мысли этой эпохи A_2 отказывают здесь в праве на самостоятельность и легитимность, рассматривая ее в отрыве от B_2 , так еще параллельно и сам элемент B_2 редуцируется к B , как к чему-то более про-

16. Судьба ученого и трагедия науки (К 80-летию со дня рождения Я.А. Кронрода). М.: Наука, 1992. С. 36, 52, 57, 59–60, 70–71.

17. Есть интуиция, что такого рода мысль в итоге и произвела микро- и макроэкономику, которые описывают абстрактную, «точечную» экономику, безразличную конкретной исторической общности или территории.

стому и примитивному¹⁸. Подобное представление приводит в итоге к $\frac{A_2}{B_2} \rightarrow 0$.

Поэтому (1) редуцируется до:

$$\frac{A_1}{B_1} \oplus \emptyset \oplus \frac{A_3}{B_3} \cong \frac{C}{D}. \quad (3)$$

В пользу этой точки зрения, которая является на сегодняшний день доминирующей, можно привести веские в принципе аргументы. Таковых в основе своей два. Во-первых, $A_2 \ll A_1$, потому что дореволюционная экономическая мысль, а также политико-экономические дискуссии 1920-х гг., ведущиеся по большому счету на уровне международной науки¹⁹, были свернуты, а математический метод в экономических исследованиях практически перестал использоваться²⁰. Во-вторых, в качестве B_2 исследовалась как бы (*нем. als ob*) или, лучше сказать, *недореальность*, имевшая-де мало (или не имевшая совсем) отношения к социализму. Причем под «социализмом» одни искали соответствие со взглядами Маркса, другие – со взглядами В.И. Ульянова-Ленина. Капитализм, по мысли этих теоретиков, представлял собой более знакомую и понятную систему, потому что был описан «классиками».

Кронрод, по нашей интуиции, является тем экономистом и мыслителем, который всем своим творчеством, стремлением во что бы то ни стало «сказать свое слово наперекор всем

18. Западные «советологи» (А. Ноув, А. Цауберман, А. Смолински и др.) при описании реальности, имеющей место в СССР, хотя и ограничивали мысль рамками B_2 , т.е. замыкали ее на $B = B_2$, но все же уделяли внимание не только A_2 , но и A_1 , вследствие чего A_2 не теряла у них связи с соседними элементами.
19. См., например: *Janssen H. Russische Ökonomen in Deutschland (1910–1933)*. Marburg: Metropolis Verlag, 2004. S. 14–15.
20. *Белых А.А. История советских экономико-математических исследований (1917 – начало 1990-х годов)*. Л.: ЛГУ, 1990. С. 19, 61; *Шухов Н.С. Ценность и стоимость. (Опыт системного анализа)*. Ч. 2. Теории ценности и стоимости в отечественной экономической науке. М.: Изд-во стандартов, 1994. С. 260.

чертям»²¹ фактически возражает одновременно против обоих этих аргументов. Взятые вместе, они обезличивают социалистическую эпоху. Кронрод указывает нам сегодня на то, что элемент $\frac{A_2}{B_2}$ должен быть понят как целое и единое внутри себя, а не как нечто составленное по отдельности из частей: A_2 и B_2 . Ибо в последнем случае, как мы видели, осуществляются перестановки $A_2 \rightarrow 0$ ($A_2 \ll A_1$) и $B_2 \rightarrow B$, целое *разлагается*, и его жизнеспособность, особенно для тех, кто в этой эпохе не жил и за нее не боролся, утрачивается. Но в мысли, которая обращается к собственной истории и освещается еще памятью, это *разложенное, недействительное* должно быть сохранено²². В итоге, раз оно пока не сохранено, налицо *разорванное сознание* C : связь в (3) между $\frac{A_1}{B_1}$ и $\frac{A_3}{B_3}$ отсутствует.

И сегодня мы наблюдаем, как, будучи не в силах вынести этой разорванности, отечественное сознание $\frac{C}{D}$ (C , погруженное в D) утрачивает самостоятельность, что проявляется в различных формах — от возврата к почвенничеству до поиска готовых рецептов на Западе. Ибо мейнстрим тем и привлекателен, что он есть это *непрерывное, удивляющее своей мощью сознание*, которое достигает своей цели, неважно чем — соблазнами ли западной жизни или же своим

21. Экономическая теория: феномен Я.А. Кронрода. (К 100-летию со дня рождения) / Сост. Т.Е. Кузнецова. СПб: Нестор-история, 2012. С. 52.

22. «Существенный момент — само это разложенное, недействительное; ибо только потому, что конкретное разлагается [на составные части] и делается недействительным, оно и есть то, что приводит себя в движение... Неподвижный, замкнутый в себе круг, как субстанция содержащий свои моменты, есть отношение непосредственное и потому не вызывающее удивления... Не та жизнь, которая страшится смерти и только бережет себя от разрушения, а та, которая претерпевает ее и в ней сохраняется, есть жизнь духа. Он достигает своей истины, только обретая себя самого в абсолютной разорванности. Дух есть эта сила не в качестве того положительного, которое отвращает взоры от негативного, подобно тому как мы, называя что-нибудь ничтожным или ложным, тут же кончаем с ним, отворачиваемся и переходим к чему-нибудь другому; но он является этой силой только тогда, когда он смотрит в лицо негативному, пребывает в нем» (Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа. (Наука об опыте сознания.) М.: Наука, 2000. С. 22–23).

«обволакиванием» альтернативных теорий²³. Отечественное сознание восполняет свои пробелы из него; опасность заключается в том, что само оно при этом начинает существовать не для себя, а для чего-то другого, начинает жить не своей, а чужой историей. Свое вытесняется. Имеет смысл вспомнить, что после реформ 1861 г. и относительно недолгого периода усвоения нового материала (пришедшегося в основном на долю новых переводов) отечественная экономическая мысль уже делала попытки – прежде всего в форме поиска «органического синтеза» трудовой теории ценности и теории предельной полезности (Туган-Барановский, Дмитриев) – предложить миру что-то свое. Такого процесса сегодня мы не наблюдаем; наблюдаем нечто прямо противоположное. Причем это касается и элемента *C*, и элемента *D*. Отношение к политической экономии советского периода есть, поэтому существенно важное отношение²⁴.

Собственно говоря, предлагаемые современными авторами рассуждения о политической экономии в советский период и вращаются вокруг того, чтобы так или иначе спасти и сохранить в (3) элемент $\frac{A_2}{B_2}$, который велик и по охвату времени, и по высоте достижений нашей страны. Важность данного намерения иллюстрируется и логикой противоположного подхода, который, по нашей интуиции, занимается последовательным «расколдовыванием» отечественного политико-экономического сознания, последовательной «демифологизацией» его. Он бьет по «базисным эпохам». Действительно, если стремиться к признанию $\frac{A_2}{B_2} \cong 0$ (а этому посвящаются целые конференции), то мотивация обнаруживается и становится более явственной. Дело в том, что для окончательного разрушения ряда слева в (1) и (3)

23. Автономов В.С. Модель человека в экономической науке. СПб: Экономическая школа, 1995. С. 147–148, 168.

24. Если перевести эти рассуждения на философский язык, то можно сказать, что отношение $\frac{A_2}{B_2}$ есть отношение мысли к бытию, а не просто мысли и теории, теории и практики.

(определяющего процесс формирования политико-экономического сознания в России в настоящее время), нужно уже не собирать, денно и нощно, A_1 , а, наоборот, просто оценить, что из него вошло в мейнстрим²⁵. И тогда окажется, что вошши не более чем разрозненные отрывки, что, по существу, обесценивает этот элемент в структуре (1)²⁶. Остается еще элемент A_2 , но и он один в одиночестве утрачивает большую долю своей значимости.

Если понять вытекающую отсюда задачу, а именно задачу собирания C в единое целое, то дело заключается не только, так сказать, в оберегании $\frac{A_2}{B_2}$ от нуля, но и в поиске и прочерчивании связей этого элемента с соседними элементами. Без наличия этих связей элемент $\frac{A_2}{B_2}$, по-видимому, обречен на медленное вымирание (в силу постепенного исчезновения носителей знания о нем) и на погребение под толстым слоем фантазий и формальных процедур более поздних времен. От пассивной защиты его следует поэтому переходить к защите активной.

Известные нам в этом ракурсе варианты сочетания эпох, однако, не решают проблемы. Так, стараются установить связь их через фиксацию традиции «Рубин – Кронрод»²⁷. Но в этом случае, как представляется, затушевывается диалектика перехода от $\frac{A_1}{B_1}$ к $\frac{A_2}{B_2}$ тем, что подводят B_1 под B_2 и рассматривают $\frac{A_1 + A_2}{B_2}$, т.е. чистую историю мысли в рамках одной эпохи. Забывают, кроме того, что и внутри элемента $A_1 + A_2$ происходят метаморфозы, потому что Рубин уступает как творческий марксист, например, М.И. Туган-

25. Полтаев А.В. Присутствие и отсутствие России в мировой экономической науке. (Препринт WP6/2008/05. Серия WP6 «Гуманитарные исследования») М: ГУ-ВШЭ, 2008. С. 3–4.

26. Там же. С. 18.

27. Воейков М.И. Советская политическая экономия: оценки и переоценки. М: ИЭ РАН, 2012. С. 18, 22, 26–27, 34; Воейков М.И. Я.А. Кронрод и дилеммы советской политэкономии (к 100-летию со дня рождения) // TERRA ECONOMICUS. 2012. Т. 10. № 2. С. 55.

Барановскому и уж тем более Г.А. Харазову (1877–1931). С другой стороны, авторы, внимательно относящиеся к эпохе начального этапа социализма, отмечают, что на месте «рубинского варианта» создания советской политэкономии «остался лишь заполненный обломками котлован»²⁸. Такая точка зрения также не может нас удовлетворить. Стремясь держаться чистоты мысленного эксперимента, она вообще не доходит до соотношения $\frac{A_2}{B_2}$ и, по существу, упирается в оправдание господствующей точки зрения о $\frac{A_2}{B_2} \rightarrow 0$ и о непреодолимости перехода от $\frac{A_1}{B_1}$ к $\frac{A_2}{B_2}$ ²⁹.

Результат. В интересах истории экономической мысли стремятся подвести B_2 под B_1 , но тогда $A_2 \rightarrow 0$ (особенно в сравнении с A_1). Если же, наоборот, стремятся удержать $A_2 \neq 0$, то наталкиваются на непреодолимость границы, отделяющей B_2 от B_1 ; и тогда замыкаются в себе и говорят о политической экономии социализма безотносительно к политической экономии вообще. В данном случае, однако, впадают в другую крайность: марксистская политическая экономия объявляется высшей формой политической экономии, и все, что было сделано до Маркса, по существу, обесценивается и отбрасывается.

28. Мельник Д.В. И.И. Рубин и проект создания советской политэкономии // TERRA ECONOMICUS. 2012. Т. 10. № 4. С. 89.

29. Вторым автором-предшественником политической экономии советского периода, после Рубина, считается Е.А. Преображенский (1886–1937). См.: Воейков М.И. Советская политическая экономия: оценки и переоценки. М.: ИЭ РАН, 2012. С. 18, 27, 34. Есть замечания о том, что его творческое наследие «может быть одной из важных отправных точек для реконструкции политической экономии социализма» (Мельник Д.В. Вклад Е.А. Преображенского в теорию экономического развития // Теория догоняющего развития Е.А. Преображенского и современность. К 125-летию со дня рождения / Под ред. М.И. Воейкова. М.: ИЭ РАН, 2011. С. 48). Однако до сих пор пока эти самые замечания не привели к созданию положительной программы такой реконструкции.

Об особенностях элемента $\frac{A_2}{B_2}$ и о связанных с ним изменением акцентов

Из сказанного выше вытекает, что нужно пересмотреть господствующие точки зрения на предмет. Сущность элемента $\frac{A_2}{B_2}$ определяется, во-первых, тем, что происходит внутри него самого; во-вторых, связями его с предшествующим и последующим элементами. Первый момент означает, что эпоха замкнута в себе, имеет средоточие, которое не испаряется никакими сравнениями. Если принять это, возникает мысль о том, что принцип возвратного движения, связующий идеи из разных времен³⁰, может оказать пользу в (1) для С только в случае A_1 , и максимум — в переходный период между A_1 и A_2 . Кронрод, представляющий строго A_2 , не подпадает под действие принципа. И действительно, в его творчестве возвратное движение выражено недостаточно отчетливо. Кронрод решал другую задачу; не случайно наибольшее действие принципа возвратного движения обнаруживается в книге об общественном продукте и его структуре³¹, где можно проследить связи предмета его исследования с предшественниками. Но этот вопрос в конструктивном плане целесообразно рассмотреть в параграфе о методе (см. ниже).

Второй момент также принципиально важен. Он свидетельствует о *нелинейном характере перехода* от одной эпохи к другой. Нелинейный характер предполагает двусторонние связи соседствующих друг с другом элементов, а также наличие связей между элементами, отстоящими друг от друга более чем на один. Между тем в отечественной историографии и истории экономической мысли до сих пор преобладает линейный однонаправленный подход. Он свидетельствует, в частности, не о развитии мысли в 1940-е и 1950-е гг. (когда уже работали Кронрод, Д.Т. Шепилов и другие известные советские политэкономы), а лишь о ее *возрождении* после

30. Ключин Б.Г. Элементы теории хозяйственного кругооборота в трудах российских экономистов-математиков конца XIX — первой трети XX вв. М.: ИЭ РАН, 2010. С. 12, 18.

31. Кронрод Я.А. Общественный продукт и его структура при социализме. М.: Госполитиздат, 1958.

образовавшейся пустоты 1930-х и 1940-х гг. Возрождение связывается с применением экономико-математического метода. По существу – в контексте исследований Кронрода, А.И. Ноткина, В.Г. Венжера и других – этот подход говорит о другой, экономико-математической мысли. Но вообще говоря, если не забывать про B_2 , то это *одна и та же мысль, только претерпевшая трансформацию $B_1 \rightarrow B_2$* ³². В противном случае возникает (и оно укоренено до сих пор) порочное подразделение экономической науки на математическую экономию и политическую экономию, внутри которой, в свою очередь, есть политическая экономия капитализма, политическая экономия социализма и история экономических учений. Математическая экономия сегодня интегрируется в мейнстрим, но теряет национальную специфику; политическая экономия, такую специфику казалось бы имеющая, остается за бортом и по большому счету развивается на словах, потому что при переходе от B_2 к B_3 , понимаемом как линейный, она потеряла метод (отчасти и предмет) исследования. История экономических учений так и осталась «довеском» к теоретическим дисциплинам, переключившись под давлением обстоятельств на обслуживание аудитории для повышения «общей культуры».

Вернемся еще раз к первому моменту в связи с элементом $\frac{A_2}{B_2}$. Если присмотреться к нему в контексте работ Кронрода по построению политической экономии социализма, можно заметить диспропорцию между соотношением A_2 и B_2 и другими соотношениями: A_1 и B_1 , A_3 и B_3 . С точки зрения мыслительной структуры эпоха B_2 оказывается сравнительно более *значимой*, чем B_1 и, вероятно, B_3 . Поэтому даже на фоне высокого уровня A_2 мыслительное отношение $\frac{A_2}{B_2}$ в целом скорее всего оказалось бы менее весомым, чем

32. Творцы определенных направлений, сосуществующих в рамках этой мысли, отчетливо понимали это. См. полемику Кронрода и Н.П. Федоренко, организатора работ по СОФЭ, а также Федоренко Н.П. Вспоминая прошлое, заглядывая в будущее. М.: Наука, 1999.

аналогичные соотношения для соседствующих времен $\frac{A_1}{B_1}$ и $\frac{A_3}{B_3}$. Мы хотим сказать, что существует изначальное тяготение элемента $\frac{A_2}{B_2}$ к преумножению его значения для измерения мысли. Тем более это имеет отношение к тем интеллектуалам, которые смотрят на это время «со стороны» и занимаются оценками. Мы можем воспринимать мысль той эпохи, но не *реальность*: мы в ней не жили, и среда *значима* только когда и пока в ней живут. Стоит прислушаться в этой связи к пронизательной фразе философа-классика И.Г. Фихте: «Нет другой реальности, кроме как через посредство созерцания».

Это же наблюдение приводит нас и к другому выводу: при изучении советского периода акцент следует делать на «что», а не на «как». Но именно этот ракурс постановки вопроса практически не изучается в мейнстриме³³. Детально разработанная, рафинированная экономическая техника отвечает на вопрос о средствах, о «как», в то время как модель экономической реальности и само понимание того, как последняя устроена и как она функционирует, оказываются довольно бедными³⁴. Аппарат неоклассической теории изначальное, так сказать, склонен здесь к редукционизму и упрощению. Он оставляет это занятие другим дисциплинам, таким как новый институционализм, новая экономическая история и др. Но проблема в том, что последние могут не обладать самостоятельностью; ибо в основу их исследований «защиты» те же базовые предпосылки, формирующие специфическое мейнстримовское «видение».

---

33. В аспекте теории производства (не спроса!) Кронрод не случайно неоднократно спорил с западными авторами, упрекающими советскую экономику в преимущественном росте первого подразделения из Марксовых схем общественного воспроизводства (производство средств производства для средств производства).

34. Лежащая в основе многих построений мейнстрима «модель человека» лишь иллюстрирует это. См.: Автономов В.С. Модель человека в экономической науке. СПб.: Экономическая школа, 1998. С. 125 и сл., 142, 165 и сл.

О методе исследования Кронрода в политической экономии

Хотя Кронрод, по-видимому, не оставил специальных работ о методе исследования в политической экономии, разбросанные по разным его трудам замечания проливают свет на этот вопрос. Рассмотрим здесь его в плоскости двух основных для нас тем: 1) отношению к классической политической экономии (до Маркса), которое затем нашло свое продуктивное развитие в российской традиции экономического анализа от Туган-Барановского до Харазова и Слуцкого, и 2) отношению к Гегелю и гегелевской диалектике как методу исследования, взятому на вооружение Марксом.

Что касается 1-й темы, то здесь наблюдаются две важные вехи: а) основной материал для сопоставления дает книга об общественном продукте³⁵, но б) вследствие приверженности Кронрода Марксовой формуле $Q = c + v + m$ и теории прибавочной стоимости это сопоставление не приводит к единству взглядов Кронрода и дореволюционных экономистов³⁶. Местами видно, что он обсуждает те же идеи: особенно это касается трансформации стоимостей в цены производства³⁷, стоимости совокупного конечного продукта³⁸, а также состава общественного продукта, который «представляет собой сумму продукции отдельных предприятий как самостоятельных звеньев разделения труда»³⁹. Между тем первый вопрос специально изучался в классической работе В.И. Борткевича⁴⁰.

35. Кронрод Я.А. Общественный продукт и его структура при социализме. М.: Госполитиздат, 1958.

36. В одном месте содержится непосредственная критика физиократии в духе Маркса. См. Кронрод Я.А. Общественный продукт и его структура при социализме. М.: Госполитиздат, 1958. С. 50.

37. Там же. С. 94–104.

38. Там же. С. 82.

39. Там же. С. 55, также 64.

40. Борткевич Л. фон. К исправлению основополагающей теоретической конструкции Маркса в третьем томе «Капитала» [1907] // Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. III. М.: Эксмо, 2011. С. 1147 и сл.

второй в труде Н.Н. Шапошникова⁴¹, третий в статье раннего В. Леонтьева⁴². В поздней работе Кронрода⁴³ затрагивается вопрос об исчислении полных затрат труда, который раньше продуктивно исследовался в классическом труде первого русского экономиста-математика В.К. Дмитриева⁴⁴.

Одной из причин того, почему Кронрод не продвинулся существенно вперед в этих вопросах по сравнению с предшественниками, является следующая. Помимо собственно торможения из-за буквального следования теории стоимости Маркса он исповедовал в политической экономии *качественный анализ* и видел в нем решающее преимущество⁴⁵. В то время как отечественная дореволюционная школа полагала, что как только получена некая зависимость двух (или более) величин, нужно постараться сразу же выразить ее в формуле для научного познания проблемы⁴⁶. То же показательное недопонимание роли формул в экономическом исследовании, что и Кронрод, ранее допускал и известный историк И.Г. Блюмин (1897–1959).

Вслед за Марксом Блюмин считал, что структура вида «*X* является причиной *Y*, а *Y*, в свою очередь, является причиной (или определяет) *X*» представляет собой *порочный круг*

-
41. Шапошников Н.Н. Теория ценности и распределения. Критическое исследование о новейших течениях в экономической теории. М.: Тип. торг. дома «Мысль», 1912. С. 55–63.
  42. Леонтьев В. Теория и статистическое описание концентрации [1927] // Леонтьев В. Экономические эссе: Теории, исследования, факты и политика / Пер. с англ. В.Г. Гребенникова и др. М.: Издательство политической литературы, 1990. С. 250–256.
  43. Кронрод Я.А. Планомерность и механизм действия экономических законов социализма. М.: Наука, 1988. С. 287.
  44. Дмитриев В.К. Экономические очерки. (Опыт органического синтеза трудовой теории ценности и теории предельной полезности.) [1904] М.: ГУ-ВШЭ, 2001. С. 57–60.
  45. «...Нельзя *качественный* социально-экономический анализ подменять и заменять *количественным* абстрактно-функциональным анализом. Количественные закономерности воспроизводства, функциональные связи и взаимозависимости его элементов раскрываются только на основе качественного причинно-следственного экономического его исследования, в неразрывной связи с этим последним» (Кронрод Я.А. Развитие В.И. Лениным теории воспроизводства и современность. М.: Знание, 1969. С. 4).
  46. Charasoff G. von. Das System des Marxismus. Darstellung und Kritik. B.: Hans Bondy, 1910. S. xxvi-xxvii.

(*circulus vitiosus*)⁴⁷. Однако она вполне разрешима в соответствующей системе одновременных уравнений, как то показали Дмитриев⁴⁸ и другой видный представитель российской школы экономического анализа Е.Е. Слуцкий⁴⁹. Своей критикой количественного анализа Кронрод, тем не менее, ставит сегодня вопрос об ином аналитическом методе, который не сводился бы ни к чисто качественному, ни к чисто количественному. Мы видим выход в конструировании *структурных схем* экономической системы, которые ведут свое начало от «Зигзага» доктора Кенэ, описанного в отечественной литературе относительно недавно⁵⁰.

И здесь как раз важно своевременное обращение к Гегелю, который больше, чем Маркс, уделял внимания *среднему термину* умозаключения (*лат. terminus medius*), примером чего является метаморфоз «деньги — товар — деньги»⁵¹. т.е. $D - T - D'$. Кроме того, вторая тема — «Кронрод и Гегель» — интересна не только в связи с Марксом, но и сама по себе; она может пролить дополнительный свет на эволюцию Кронрода как мыслителя и обществоведа.

Выпускник философского факультета МГУ (заочного факультета БИЛФ)⁵², Кронрод в своих первых работах, по-видимому, не очень жаловал Гегеля, хотя, по свидетельствам, внимательно его изучал. (Вероятно, сказывались умонастроения тех лет.) В 1942 г., например, были

47. Блюмин И.Г. Субъективная школа в политической экономии. Т. I—II. М.: Изд-во Комкадемии. 1928. Т. I. С. 45; Т. II. С. 102–103. (Эта книга была переиздана с сильной цензурной правкой в 1962 г.)
48. Дмитриев В.К. Экономические очерки. (Опыт органического синтеза трудовой теории ценности и теории предельной полезности.) [1904] М.: ГУ-ВШЭ, 2001. С. 77–81.
49. Слуцкий Е.Е. Теория предельной полезности [1910] // Слуцкий Е.Е. Экономические и статистические произведения. Избранное. М.: Эксмо, 2010. С. 344–345.
50. Немчинов В.С. Экономическая таблица Ф. Кенэ [1965] // Физиократы. Избранные экономические произведения. М.: Эксмо, 2008. С. 1004–1013.
51. Клюкин П.Н. Творческое наследие Я.А. Кронрода сквозь призму новых схем хозяйственного кругооборота // Экономические системы. 2014. (В печати.)
52. Экономическая теория: феномен Я.А. Кронрода. (К 100-летию со дня рождения) / Состав. Т.Е. Кузнецова. СПб.: Нестор-история, 2012. С. 21.

упреки в «вычурных фигурах словоблудия»⁵³, позже в «гегельянщине»⁵⁴. Однако в последующих трудах можно увидеть благожелательное отношение к Гегелю применительно к самым разным вопросам⁵⁵. Более того, он посвящает ряд своих статей полемике с другими политэкономами (особенно с И.И. Кузьминовым) по проблематике социализма и в них специально останавливается на гегелевских категориях, из которых его особенно интересует *противоречие* в противовес, например, *единству*⁵⁶. В последней изданной книге⁵⁷ категорией противоречия пронизаны многие построения, ибо речь идет об эволюции мировой хозяйственной системы. Но не только. Кронрод увязывает противоречивость системы с *интересами* составляющих ее хозяйствующих субъектов, что позволяет ему по-новому поставить и анализировать болезненные вопросы об эко-

-
53. Судьба ученого и трагедия науки (К 80-летию со дня рождения Я.А. Кронрода). М.: Наука, 1992. С. 53.
54. Кронрод Я.А. Об ошибочном освещении вопросов марксистской экономической теории [рец. на кн. Ильенков Э.В. Диалектика абстрактного и конкретного в «Капитале» Маркса. М., 1960] // Вопросы экономики. 1961. № 2. С. 143–146.
Имелись и неоднократные указания о том, что построения Кронрода в политической экономике пронизаны духом тяжеловесного и вместе с тем схоластически-тавтологического изложения. См.: Ноткин А.И. К вопросу о критерии оптимальности экономического развития [1966] // Цит. по: Ноткин А.И. Проблемы социалистического воспроизводства / Редколл: отв. ред. Г.М. Сорокин. М.: Наука, 1984. С. 98; Кваша Я.Б. О границах материального производства [1961] // Кваша Я.Б. Избранные труды: В 3-х т. Т. 3. Факторы развития экономики / Отв. ред. В.И. Маевский. М.: Наука, 2003. С. 33, 35; Дадаян В.С. Функциональная основа системы экономических законов социализма // Оптимальное планирование и совершенствование управления народным хозяйством / Отв. ред. Н.П. Федоренко. М.: Наука, 1969. С. 45, также 48.
55. Кронрод Я.А. Законы политической экономики социализма. Очерки методологии и теории. М.: Мысль, 1966. С. 91, 96, 112, 139, 223; Кронрод Я.А. Планомерность и механизм действия экономических законов социализма. М.: Наука, 1988. С. 121.
56. Кронрод Я.А. Об экономических противоречиях // Вопросы экономики. 1977. № 3. С. 54 и сл.; Кронрод Я.А. Золото как денежный товар в системе социалистических производственных отношений и механизм его планомерного функционирования в экономике развитого социализма. М.: ИЭ АН СССР, 1979. С. 6–7; Кронрод Я.А. Экономические противоречия // Экономическая энциклопедия. Политическая экономия. Кн. 4. М.: Советская энциклопедия, 1980. С. 540–519.
57. Кронрод Я.А. Очерки социально-экономического развития XX века. М.: Наука, 1992. С. 144 и сл.

номических стимулах и экономическом соревновании при социализме⁵⁸. Эта проблематика имеет, видимо, и прямое отношение к хозяйственной реформе 1965 г., и полемике вокруг нее с участием Я.А., а также последующим неприятием его позиции со стороны ортодоксально мыслящих кругов.

Если же попытаться объяснить такое видимое изменение отношения Кронрода к Гегелю, то, на мой взгляд, объяснение двоякое. Первое заключается в том, что (и это подтверждается свидетельствами) Кронрод как обществовед постепенно освобождался от влияния В.И. Ульянова-Ленина⁵⁹. Поэтому, читая Гегеля, Я.А. до некоторых пор читал его все же сквозь призму «Философских тетрадей» и иных трудов Владимира Ильича. Парадигмой здесь, вероятно, служил следующий тезис: в исследовании законов политической экономии «прежде всего следует помнить указание Ленина о том, что “Маркс применил диалектику Гегеля в ее рациональной форме к политической экономии”»⁶⁰.

Второе объяснение, по сути, является гипотезой, но оно, как представляется, несет столь нужный сегодня эвристический потенциал. Мы имеем в виду полемику «Я.А. Кронрод – Э.В. Ильенков» 1961–1965 гг.⁶¹, которая втягивает в орбиту осмысления задач и методов политической экономии философскую компоненту и творчески мыслящего философа⁶². Это важно сегодня в свете поисков

58. Кронрод Я.А. Планомерность и механизм действия экономических законов социализма. М.: Наука, 1988. С. 292–315.

59. Практически полное освобождение можно наблюдать по тексту не подцензурных очерков из книги «Очерки социально-экономического развития XX века» (1992), а также в работе «Планомерность и механизм действия...» (1988).

60. Кронрод Я.А. Законы политической экономии социализма. Очерки методологии и теории. М.: Мысль, 1966. С. 119.

61. К ней также следует отнести текст: Кронрод Я.А. [Выступление] // Закон стоимости и его использование в народном хозяйстве СССР / Под ред. Я.А. Кронрода. М.: Госполитиздат, 1965. С. 133–167.

62. Стоит вспомнить, что именно с активной деятельностью Э.В. Ильенкова (1924–1979) связано поприще распространения неортодоксальных взглядов на Гегеля связано и его увольнение (вместе с В.И. Коровиковым) с философского факультета МГУ в 1955 г., и последующий

союзников политической экономии в среде общественных наук. То, что у самого Кронрода на протяжении всей жизни и борьбы за политическую экономию как науку общественную было такое стремление, не приходится сомневаться. Поэтому смысл полемики уже изначально видится не во взаимных упреках, а в более глубоком и конструктивном понимании общности, существующей между философией и политической экономией.

популярности как философа и обществоведа. Ряд текстов Ильенкова: «Ответ Я.А. Кронроду («Капитал» Маркса и проблема стоимости)» (5.04.1961, в ответ на рецензию Кронрода в «Вопросах экономики» 1961 г.), «К выступлению у экономистов, 24.02.1965», «К вопросу о товарном производстве», «К разговору о Марксе», «О переводе термина "Wert" (ценность, достоинство, стоимость, значение)» был не так давно опубликован. См.: *Ильенков Э.В. Диалектика абстрактного и конкретного в научно-теоретическом мышлении*. М.: РОССПЭН, 1997. С. 414–456. См. также: *Клюкин П.Н. Воспроизводственная концепция Я.А. Кронрода в контексте развития российской экономической мысли // Вестник Института экономики РАН*. 2013. № 5. С. 18–20.

Российская академия наук

Институт экономики

Редакционно-издательский отдел:

Тел.: +7 (499) 129 0472

e-mail: print@inecon.ru

www.inecon.ru

Я.А. Кронрод в прошлом и настоящем

Научное издание

Дизайн серии – Валериус В.Е., Ахмеджанова В.А.

Редактор – Пуцаева Л.Д.

Компьютерная верстка – Гришина М.Ф.

Подписано в печать 17.03.2014.

Заказ № 8. Тираж 300 экз. Объем 9 уч.-изд. л.

Отпечатано в ИЭ РАН

ISBN 978-5-9940-0457-9

9 785994 100457 9